

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 42-51
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4. P. 42-51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 7.03(571.121)

doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Изобразительное искусство Ямала за 90 лет развития

Галина Геннадьевна Гурьянова

Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

galvarf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию изобразительного искусства Ямало-Ненецкого автономного округа за 90 лет: с 1930 и по 2020 год. В статье раскрываются особенности художественной жизни округа и его столицы, перечисляются имена художников, анализируется творчество нескольких мастеров. Статья содержит обобщения как известных фактов истории ямальского искусства, так и новые сведения биографии отдельных авторов. Среди выводов – информация о длительной зависимости искусства Ямала от столичных процессов, о появлении на этой земле институций, связанных с художественным образованием и популяризацией искусства, об активизации коренных жителей округа, в том числе и малочисленных народов Севера, в качестве участников художественной жизни. Выводы содержат также гипотезу о путях дальнейшего развития ямальского искусства.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий округ, 90 лет развития, изобразительное искусство, художники на Ямале, ямальские художники.

Цитирование: Гурьянова Г.Г. Изобразительное искусство Ямала за 90 лет развития Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 42-51 doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Original article

Development of the fine arts of Yamal for 90 years

Galina G. Guryanova

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

galvarf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the fine arts of the Yamal-Nenets Autonomous District for 90 years: from 1930 to 2020. The article reveals the peculiarities of the artistic life of the district and its capital, the names of the artists are listed, and the work of several masters is analyzed. The article contains both generalizations of well-known facts of the Yamal art history and new biographical information. Among the conclusions is information about the long-term dependence of Yamal art on the capital's processes, about the appearance of institutions related to art education and the popularization of art in Yamal, about the activation of the inhabitants of the district, including the indigenous peoples of the North, as participants in artistic life. The conclusions also contain a hypothesis about the ways of further development of Yamal art.

Keywords: the Yamal-Nenets Autonomous District, 90 years of development, fine arts, artists in Yamal, Yamal artists.

Citation: G.G. Guryanova Development of the fine arts of Yamal for 90 years // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. (109). № 4.P. 42-51. doi: 10.26110/ARCTIC.2020.109.4.005

Введение

Современная российская внутренняя политика всё более активно реализует ценности регионализма. Огромна территория страны, разнообразны культуры народов, представленных на ее современной карте. Сложность экономического и политического управления из единого центра находит всё больше сторонников децентрационной модели. А определяющее значение социокультурных структур в жизни человека свидетельствует о значимости региональных процессов в культуре и искусстве. «Регионализм для России, в конечном итоге, может стать определяющим фактором устойчивого развития, преобразования принципов управления, повышения уровня жизни населения, а сами регионы – источником экономических и социально-политических инноваций» [1. С. 24].

Искусство – явление всеобщее, отражающее сознание человеком времени и пространства. Свои условия формирования и развития искусства в регионах питают его содержание и осознание особенностей его исторических вех. Поэтому искусство в историческом аспекте существует не только в виде истории искусства всеобщей, национальной, но и региональной. Создание региональных историй искусства отражает общую тенденцию к регионализации современной политики, формирования региональной идентичности, выявления и изучения ценностей места, геобрендингов территории.

Как известно, началом истории Ямало-Ненецкого округа принято считать дату 10 декабря 1930 года, день принятия Постановления «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» Президиумом ВЦИК, когда в составе Уральской области был создан Ямальский (Ненецкий) национальный округ с административным центром в селе Обдорске [2. С. 4–5].

Село Обдорск ко времени получения своего центрального статуса уже несколько лет формировалось с учетом развития городского сознания: были созданы первый музей, библиотека, т.е. появились места, предназначенные для коммуникации, не связанные ни с производством, ни с бытовой жизнью. Но вот художественная среда Обдорска находилась в зачаточном состоянии. Символично, что активизация художественной жизни округа и его столицы начинается в то же время, когда округ получает свое самоопределение. Безусловно, ее интенсивность не была одинаковой в разные годы, нарастая к рубежу XX и XXI веков. Цель этой статьи выявить условия формирования ямальского изобразительного искусства в течение каждого из девяти десятилетий развития округа, с 1930 по 2020 годы. Статья носит новаторский характер, т.к. подобного обобщения фактов развития изобразительного искусства и художественной

жизни региона еще не было, а ряд биографий художников были дополнены в ходе этого исследования.

Материалы, объект и методы

В качестве источниковедческих материалов используются художественные коллекции, данные научных картотек, экспонаты фонда документов Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского (МВК), коллекции муниципальных музеев Надыма, Ноябрьска, записи личных бесед автора с художниками. Я опиралась также на результаты исследований, проведенных А. Ящукон, владельцем небольшой частной коллекции живописи Н. Пелецкого. Собранные вместе, структурированные и обобщенные при помощи историко-культурного метода эти материалы отразили особенности течения времени в регионе, определили условия активизации художественных процессов. Выявленные характеристики складывались в более протяженные временные отрезки – периоды, но стремление выявить особенность каждого из девяти десятилетий создавало необходимость сконцентрировать внимание на равных промежутках и сравнить их по интенсивности и разнообразию содержания. Объектом исследования, таким образом, являются исторические процессы отечественного изобразительного искусства, а предметом – процессы его ямальского варианта.

Результаты и обсуждение

Итак, перед нами длительный период развития изобразительного искусства округа в 90 лет или девять десятилетий, рассмотрю каждое из них.

Среди политических новаций 1930-х годов – первого десятилетия существования округа – важную роль сыграл I окружной съезд Советов Ямальского округа, на котором в том числе было принято решение о переименовании столицы из Обдорска в Сале-Хард. В это время округ входил в состав сначала Уральской области, затем – Обско-Иртышской и, наконец, до почти середины 1940-х в состав Омской области.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов в советском изобразительном искусстве создались условия для кардинальной смены его парадигмы: множественность высказываний 1920-х сменялась единым и обязательным для всех творцов направлением социалистического реализма, сформулированным в 1934 году, и единым творческим объединением – Союзом художников, созданным в 1932. На искусство Ямала эти перемены не повлияли, т.к. художники, работавшие в это время здесь, скорее всего, не были связаны с ведущими на тот момент тенденциями развития искусства.

В коллекции главного музея округа находятся работы художника, чье творчество может служить

иллюстрацией состояния искусства на Ямале рубежа 1920-х – 1930-х годов. Подпись (Н. Пелецкий) хорошо читается на обоих холстах, год (1930) указан только на одном. Исследования показали, что вторая работа, скорее всего, была создана в 1928 году. Долгое время единственной информацией о художнике была та, которую предоставил П. В. Евладов, сын исследователя Севера 1920-х – 1930-х годов В. П. Евладова, который приезжал в 2008 году в Салехард на празднование 135-летия И. С. Шемановского и 110-летия научной библиотеки музея и преподнес в дар постер с работой, написанной для В. П. Евладова. Со слов П. В. Евладова стало известно, что Н. Пелецкий – политссыльный царских времен, проживавший в Обдорске. В записной книжке В.П. Евладова за 1928 год (инвентарный номер экспоната фонда документов ГБУ «МВК» ЯНМ-19074/5) была обнаружена запись, свидетельствующая о заказе (?) Н. Пелецкому картины «Попрыск».

Благодаря розыскам, инициированным А. Ящукон, можно предположить, что художник имел полное имя Николай Фёдорович Пелецкий, был рожден в Москве в 1886 году, а в 1902 году поступил в Императорское Строгановское центральное художественно-промышленное училище.

Студент Пелецкий, возможно, был участником революционных выступлений 1905 года, в результате чего и оказался в Обдорске.

Столь подробное обращение к личности художника объясняется тем, что это новые данные его биографии. Творческий метод художника, подтверждающийся составом его наследия, демонстрирует опору на фотографию и навык реалистического письма. Жанр, в котором художник работал, с одной стороны близок сюжетно-тематической картине, ведущему жанру официального отечественного искусства XX века, с другой – пейзажу, что объяснимо для стремления воспроизвести именно ямальские сюжеты.

Итак, первое десятилетие развития ямальского искусства было освещено творческой активностью ссыльного столичного мастера (в начале 1930-х, судя по записям В. П. Евладова, Н. Ф. Пелецкий уже жил в Москве), создавшего несколько холстов, отражавших природу и быт северных кочевых народов. Эти темы и широко распространенный академическо-реалистический метод на долгие годы станут маркерными в живописи и графике, посвященных Ямалу.

Возможно, в округе и его столице работали и другие художники, но данных об их деятельности в эти годы пока не обнаружено. Надо сказать, что в это десятилетие начинают формироваться и местные творческие, просветительские силы в лице П. Е. Хатанзеева, создавшего первый хантыйский словарь и завершившего в 1939 году обучение в Институте народов Севера, и И. Г. Истомина,

окончившего в 1934 году национальное педагогическое училище и в 1938 году начавшего преподавать в школах округа не только русский и ненецкий языки, но и рисование. Окружной краеведческий музей в это десятилетие (в 1938 году) сформировал первую окружную художественную выставку фотоискусства [З. С. 8].

Демонстрация результатов накопления художественного опыта И.Г. Истоминым произошла в следующее десятилетие – в 1940-е. Вся страна в эти годы осваивала идеологические, пропагандистские и воспитательные ценности соцреализма в сюжетно-тематической живописной картине, станковой графике, плакате, скульптуре.

Культура окраин развивалась в общем ритме, но изобразительное искусство, в целом встраиваясь в общие ценности, не везде достигало необходимой интенсивности для рождения местного регионального варианта. В военное время столица Ямальского округа жила наполненной культурной жизнью: работали театры, музыкальные кружки [4. С. 19–22]. Известен и рисовальный кружок А. Я. Эллера, 1891 года рождения, проживавшего ранее в Эстонии и получившего прекрасное художественное образование: он окончил Берлинскую академию художеств, прошел стажировку в Париже у Э. Бурделя. Эллер был вынужден работать в оккупированной нацистами Эстонии, после ее освобождения в 1944 году был сослан на Север. В кружке Эллера занимался и И. Г. Истомин. Результатом стали, по крайней мере, две живописные работы, которые были показаны на первой и второй художественных выставках уже во второй половине 1940-х.

Первая выставка была приурочена к юбилейной дате Октябрьской революции – ее 30-летию. В экспозицию 1947 года, представленную в Доме ненеца в Салехарде, вошли живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство и ремесло. Показательно, что И. Г. Истомин представил живописный холст на сюжет местной истории: «Арест Ваули Пиеттомина». Интерес к образу легендарного предводителя ненецкой и хантыйской бедноты отвечал эпохе соцреализма, актуализировавшей и романтизированной героике прошлого. Сюжетно-тематическая картина была сложна для начинающего художника. Истомин старательно выстроил многофигурную композицию, в геометрическом центре холста расположив главного героя в момент его ареста. Композиция требовала не только соблюдения исторической правды о времени, месте, costume, но и психологической убедительности. С последним условием справиться было особенно непросто. Истомин предпочел при помощи положения фигур и жестов передать эмоциональный накал события.

В следующем 1948 году на второй выставке, судя по документам (№ ЯНМ-4691, фонд документов ГБУ «МВК») приняло участие не менее 11 человек,

представивших живопись, графику, скульптуру. Среди них: В.Г. Авруцкий, Е.К. Ковалевский, Е.В. Стракович, В.С. Моисеев, М.Д. Верещагин и др., а также И. А. Юганпелик с четырьмя работами и А.Я. Эллер с гипсами. И.Г. Истомин кроме семи портретных зарисовок углем представил холст «Ленин на Ямале», который создал ему не только местную, но и всесибирскую славу, правда, уже посмертную. Художник обратился к ненецкой легенде о приезде Ленина на Ямал, чтобы победить темноту – мифологического врага тундровика. Уникальное полотно, таким образом, вновь было создано по законам сюжетно-исторической картины, но опирающейся не на факт истории, а на миф. Любопытно, что художник-любитель избрал для композиции монументальный ритм, вполне возможно, основывающийся на знании уже активно тиражируемого скульптурного образа вождя пролетариата (так, и в столице округа в 1934 году в Городском саду была установлена статуя Ленина). Редкое сочетание соцреалистических требований к живописи и мироощущения автохтонных северных народов сделали эту работу брендом художественной коллекции главного музея Ямала и всего округа сегодня.

Список имен участников выставки хочется расшифровать подробнее, узнать об этих мастерах больше. Обращу внимание на имя И. А. Юганпелика, который в своем творчестве был близок к своей земле (образы места, людей, истории, современности). Примечательно, что талант местных мастеров в то время представлен синтетично. Так, и И. Истомин, и И. Юганпелик были и писателями, и поэтами, и художниками.

Таким образом, второе десятилетие развития округа на фоне продолжающегося внешнего воздействия художественных центров (через А. Эллера, прежде всего) явило нескольких самобытных мастеров, рожденных, проживающих, работающих на ямальской земле, открытых разнообразию художественных проявлений (слово, изображение) и создавших первые знаковые работы, иллюстрирующие как ценности советского искусства, так и воспроизводящие сюжеты ямальской истории и мифологии. Движение искусства от центра к периферии стало постепенно дополняться движением втрипериферийным.

В 1950-е годы в Ямало-Ненецком округе проживало около 60 тысяч человек, в единственном городе округа – Салехарде – около 20 тысяч. Активно развивалась рыбная промышленность, сельское хозяйство. В середине десятилетия была завершена история трагического строительства № 501 – «Мертвой дороги». В столице округа работали национально-педагогическое училище, зооветеринарный техникум, фельдшерская, сельскохозяйственная и культурно-просветитель-

ская школы. В округе работали 32 Дома культуры, 38 сельских и районных библиотек, 42 киноустановки и передвижек, 6 книготорговых точек. Писатели И. Истомин и П. Хатанзеев писали на ненецком, хантыйском и зырянском языках, переводили с русского на родные языки [2. С. 8–9].

Поступательная активность развития хозяйства региона и закрытие «Мертвой дороги» по-своему иллюстрируют общесоветские особенности десятилетия. Начало 1950-х в культуре тех лет было связано с продолжением травли великих литераторов (А.Ахматовой, М.Зощенко), нагнетанием антисемитизма и «Делом врачей». Наступивший перелом 1953 года неожиданно привел к реформам «оттепели» конца 1950-х.

Десятилетие, озаглавленное в стране встречей традиций и новаций, на Ямале лучше всего иллюстрирует творчество ленинградского художника Н.А. Носкович (1911–1995). Ее приезд на Север был связан с необходимостью создания ненецкого букваря. Нина Носкович училась в Академии художеств, Московском полиграфическом институте, в первой половине 1930-х работала в ленинградском отделении издательства детской литературы, в журнале «Чиж». Она приехала в Салехард в 1954 году (по предположению А.Б. Мазурина, заведующего сектором Новой и Новейшей истории в МВК) вместе с мужем, искусствоведом В.С. Носковичем. Кроме столицы они посетили другие населенные пункты. Появление на Ямале в эти годы столь высокопрофессионального мастера и закономерно, и неожиданно. Получившая в 1937 году клеймо «ЧСИР»¹ и испытывавшая все тяготы этого положения, Н.А. Носкович смогла вернуться в Ленинград и продолжить работать по профессии только после смерти Сталина. Реабилитирована же она была в 1957 году.

Множество акварельных, акварельно-гуашевых листов Н.А. Носкович при помощи академическо-реалистического языка передает пейзажные образы, единство природы быта коренных народов Севера. Многие листы снабжены надписями, демонстрируя подготовленность иллюстраций к печати. В фонде научной библиотеки МВК имени И. С. Шемановского под № 9539 есть учебник ненецкого языка для 6–7 классов, изданный М. Я. Бармич и В. Н. Няруй в 1990 году, с иллюстрациями Н. А. Носкович. Об издании букваря сведений я не нашла.

Если вторую половину 1950-х иллюстрирует деятельность ссыльной Н.А. Носкович, то первую половину – ссыльного В. С. Заборского. О нём известно мало: родом из Петрозаводска, вынужденно оказался на Севере, затем его жизнь была связана с Алтаем. В музее Салехарда хранится несколько его работ, которые свидетельствуют о необходимости точного воспроизведения исторических моментов развития этой земли – образы мамонтов, торг в

¹ ЧСИР – член семьи изменника Родины

Мангазее и пр. Возникает ощущение, что либо В. К. Заборский работал в музее и по совместительству создавал рисунки-иллюстрации, которые использовались на экспозициях, либо музей заказывал эти изображения ему. Топографический, скрупулезный рисунок выдает скорее любителя, чем профессионала-иллюстратора. Это десятилетие представляют еще и работы П. И. Василькова, костореза из поселка Пуйко Ямальского района. Его работы свидетельствуют о ремесленном мастерстве и о развитом художественном мышлении.

Упомяну еще об одном художнике, чье имя часто встречается в салехардских краеведческих материалах, это А.А. Дейнека [5, 6]. Считается, что с ним связано проектирование в том числе крыльца проходной «второго отделения» в Салехарде. При этом все официальные биографии этого почитаемого советского мастера не подтверждают его присутствия на Севере.

Подведу итог 1950-м годам в ямальском искусстве. Тон по-прежнему задавали художники столицы и других городов, но и местные мастера всё больше набирали «вес»: сохраняли в точных зарисовках образы земли и людей И. Истомин, П. Хатанзеев, писал маслом И. Юганпелик, работал по кости П. Васильков. Примечательно, что язык «оттепели» никак не проявил себя здесь. Судя по демонстрируемым ценностям, даже при помощи приезжих художников, искусство Ямала развивалось в традициях нереформированного соцреализма. Правда, местные темы нейтрализовывали пропагандистский характер соцреализма, усиливая его мифотворческую составляющую.

Вся страна вступила в 1960-е с осознанием ценности общей свободы передвижения. Пространственные границы преодолевались не только на земле, но и выше. Освоение космоса, освоение целины, Севера, Сибири. Примечательно, что периферия осваивалась при помощи искусства, считалось, что именно оно способно передать суть преобразований. Повсеместно в провинции открывались при пединститутах художественно-графические факультеты, создавались и пополнялись художественные коллекции. Художественный язык российских «шестидесятников» опирался на лаконизм «сурового стиля» «оттепели» и неоромантические поиски. Насколько эти идеи были близки ямальскому опыту?

В середине 1960-х были сделаны важные открытия углеводородов в округе, положившие начало созданию современного его образа. «Только к 1963 году...проект /Нижне-Обской ГЭС/ был заморожен, а открытия месторождений нефти и газа на Ямале, сделанные в 1964–1965 годах, окончательно закрыли тему этого строительства» [2. С. 10]. Север Сибири тогда притягивал романтиков не только возможностью прикосновения к нетронутой природе, но присутствия при процессе

ее покорения. Художники реализовывали эту мечту в творческих командировках.

В 1964–1967 годах столицу округа посетила группа ленинградских художников: Н.У. Мартынов, В.А. Емельянов, В.И. Коровин. Итоги своей первой творческой поездки они показали жителям Салехарда в 1965 году в кинотеатре «Полярный». Графические листы и картоны В. А. Емельянова сегодня составляют гордость художественного собрания МВК имени И. С. Шемановского. Ценность этих работ состоит как в их исторической точности (уходящий в прошлое город: деревянные дома и мостовые, гидропорт и пр.), так и в выразительном минималистичном языке, использующем элементы системы ОСТА (крупные планы, воздействие пространства белого листа, обобщенная трактовка предметов).

При всём осознанном включении территории округа и его столицы в художественные интересы всей страны, сегодня трудно оценить степень влияния этих процессов на саму среду региона. Да, вновь необходимо подтвердить тот факт, что мастера, уже заявившие о себе ранее, продолжали актуализировать ценность изображения местной природы, образов людей при помощи зарисовок. В это же десятилетие продолжает зарождаться образовательный процесс: начал свою деятельность в качестве руководителя кружка изобразительного искусства и преподавателя рисования в 5–7 классах Ямальской школы-интерната в селе Яр-Сале Г.А. Пуйко, способствовавший воспитанию следующих поколений местных жителей, открытых художественному творчеству [7. С. 24]. Но убедительных откликов ямальских художников на раскрытие художественных возможностей среды столичными мастерами не было. Вероятно, шло накопление опыта и умений.

В 1970-е округ обрел сегодняшнее наименование – Ямало-Ненецкий автономный округ. К 1980-м годам на Ямале было уже три города, из 174 тысяч человек его жителей, 108 тысяч проживало в городах. К концу пятого десятилетия развития округ из рыболовно-охотничьего края превратился в большую строительную площадку, став главной газодобывающей и топливной базой страны, увеличилась протяженность ж/д полотна, произошло обновление парка авиатехники [2. С.10].

В культурном отношении продолжались тенденции предыдущего десятилетия: творческое освоение окраинных территорий нашей страны художниками из разных годов страны. Так, с 1970 по 1975 годы была сформирована творческая группа «Нефть Сибири», под руководством омича А.Н. Либерова, имевшая государственное финансирование. В 1973 году в поездке в Салехард приняли участие омские графики А.А. Чермошенцев, В.Л. Долгушин, Н.А. Либеров, живописец Г.А. Штабнов. В 1975 году в творческой поездке художников-

акварелистов «На тюменском меридиане» принял участие омич В.Н. Белан. Значимость этих поездок для художников юга Сибири подтверждается разнообразием и большим количеством холстов и графических серий, в том числе и о Ямале, входящих сегодня в фонды ООМПИ имени М.А. Врубеля, их воспоминаниями: «Все раньше только Севером и жили» [8. С. 119]. При помощи этих поездок и созданных работ вся Сибирь, страна открывали не только земли, цель и результаты человеческого труда, но и нравственные ценности этой территории, например, выраженных в подобной фразе: «Северный человек не способен на подлость» [8. С. 120]. Кроме омичей на Север приезжали художники со всех концов нашей страны – из Тюмени, Москвы, Ленинграда.

А что происходило с художественной средой округа в эти годы? Она продолжала накапливать свой потенциал в направлении изобразительной деятельности, уже демонстрируя подъем национальной литературы: на фоне И. Г. Истомина стала заметной и признанной в стране фигура Л.В. Лапцуня. Р.П. Ругин вышел к региональному читателю, написала свои первые повести, сразу заинтересовав специалистов, А.П. Неркаги.

В качестве яркого примера единения тенденций видения края «извне» и «изнутри» приведу творчество С.И. Ковригина (1950–2019) конца 1970-х. Художник родом из Рязани учился в местном художественном училище. Его отца командировали на работу в Салехард начальником тех. участка, прокладывающего пути для кораблей. Во время учебы Сергей Ковригин часто приезжал к отцу. Завершая в 1979 году учебу в графической мастерской Е.А. Кибрика в Суриковском художественном институте, С. Ковригин собрал богатый материал для серии офортов «Портрет Севера». Эта серия уже в 2010-е годы вошла в собрание графики МВК имени И.С. Шемановского.

Метафорическое название серии с одной стороны привлекает внимание к целостному образу территории, с другой намекает на главенство в ней человека. Действительно, портрет Севера раскрылся С. Ковригиным через образы коренных жителей этой земли, в процессе их бытовой и хозяйственной деятельности и на фоне их среды обитания. Язык офортов наследует «суровостильную» (крупные планы, обобщенные формы) и «шестидесятническую» (в композиции на равных правах с тоном участвует чистота белого листа) эстетики отечественной графики, что понятно, основываясь на столичном образовании мастера. Что это дает Ямалу? Усиленный формальный подход к образам территории «вписал» край в общую систему российской графической традиции (правда, с некоторым опозданием). А что получило от этого «вписывания» искусство страны, Сибири? Сочетание архаизации и эстетизации образов иллюстрирует постепенно рождающуюся художественную формулу воплощения народных и

национальных особенностей удаленных краев, один из вариантов будущей «неоархаики», которая обретет всю полноту высказывания на сибирской территории в 1990-е годы.

Среди новаций периода, оказавших воздействие на будущую художественную среду округа было открытие в 1975 году в Салехардском культурно-просветительном училище отделения обработки дерева, меха и кости, первой художественной образовательной институции края [9. С. 13]. В середине десятилетия стала документироваться художественная коллекция окружного краеведческого музея, демонстрируя то, что разнородное собрание живописи, графики, попавшее в стены музея ранее (возможно с 1930-х годов) стало заметно с как краеведческой, так и с художественной точек зрения.

Медленно, но неуклонно растущий потенциал местных изобразительных сил продемонстрировал свои возможности в следующем десятилетии. В первой половине 1980-х годов, пожалуй, еще шел сбор возможных участников художественного процесса. К существующим именам И.Г. Истомина, Г.А. Пуйко прибавилось имя Г.Е. Хартаганова, который с конца 1970-х начал работать методистом отдела культуры Шурышкарского района, занимался с мастерами-надомниками поселка Питляр, ближайших поселений. Благодаря Г.Е. Хартаганову появилась фигура любителя Д.М. Хартаганова и его доски – удивительная смесь быта, примитива, искусства и мифологии.

В середине 1980-х отдаленным ответом на запрос «шестидесятников» осваивать Сибирь при помощи искусства стала организация двух художественных музеев в городах округа: в Новом Уренгое (1984) и в Ноябрьске (1985) и формирование коллекций, что активизировало художественные процессы как в округе в целом, так и на местах.

Активная демонстрация всего объема творческих сил пришлось на конец 1980-х. Среди мастеров этого периода стоит выделить с одной стороны представителей коренных малочисленных народов Севера (Г. Пуйко, Г. Хартаганов, Д. Хартаганов, Л. Лар), с другой – коренных местных жителей. Так, в эти годы в искусстве столицы округа стала заметной роль В.М. Самбунова, выпускника художественно-графического факультета Московского педагогического института. В выборе им профессии большую роль сыграл А. Е. Панютин, учитель рисования из средней школы № 3 Салехарда, увлеченный искусством и спортом человек [10. С. 5]. Первыми работами художника, закрепившими его место в ямальском искусстве, стали пейзажи, сочетающие как узнаваемость, так и фантазийность. Стремление к красоте образа делала основу его работы декоративной, формально решенной гармонично и тонко. В следующем десятилетии именно эта особенность творческого метода позволила В.М. Самбунову представить ямальский вариант «неоархаики».

Во второй половине 1980-х начало работать и учреждение, связанное с оформлением Салехарда – художественно-оформительская мастерская при Городском отделе культуры, которую возглавлял Н. М. Самбуров, яркая творческая личность – книжный иллюстратор, фотограф, дизайнер. В конце 1980-х в столицу округа приехал В.Р. Чапа, привнесший в ее художественную жизнь авторскую позицию формализации цветового пятна в живописи и привлекший внимание на рубеже 1980-х – 1990-х к роли художника не только художественную среду Салехарда, но и Надыма. В 1980-е в Ноябрьске стали работать Л. А. Бокатей, Е. Н. Зорина (основатель изостудии «Север»), А.П. Шпилевой, и др.

В конце 1980-х – начале 1990-х единственная образовательная художественная институция округа (отделение художественной обработки дерева, меха и кости) Салехардского межокружного училища культуры и искусства им. Л. В. Лапцуня начала осознанную и результативную подготовку резчиков по кости. У истоков этого движения стоял уроженец Салехарда М. В. Канев. Благодаря его активности ямальские мастера-косторезы многое взяли из традиций тобольской школы резьбы, постепенно двигаясь в сторону рождения ямальской школы [9. С. 13].

Таким образом, 1980-е годы можно считать первым десятилетием, в котором ямальское искусство впервые предстало в разнообразии фактов и имен, связанных с регионом рождения, местом учебы, годами творческой активности, идеями, передающими своеобразие территории при помощи разных видов искусства: живописи, графики, скульптуры, ДПИ. Творческая активность стала заметна как в Салехарде, так и в Ноябрьске, Надыме.

Последнее десятилетие XX века стало определяющим для становления региона как самостоятельного субъекта России. Губернаторское управление, создание официальных знаков – герба, флага – придали всем культурным процессам новый стимул к развитию, иллюстрируя общероссийскую центробежную тенденцию первой половины 1990-х годов и укрепляя, таким образом, осознание ценностей края. В столице округа в эти годы работали В.М. и Н.М. Самбуровы, М.В. Канев, Н.М. Талигина, И.П. Падалкина, В.П. Полушкин, Н.В. Шустовских, И.Л. Худи, В.Ф. Ядне, С.И. Истомин и др., раскрывающие ценности земли, народных традиций и истории города. В поселке Питляр открыл свою школу Г.Е. Хартаганов, способствуя сохранению хантыйских традиций художественной и ремесленной обработки дерева. В Надыме писал пейзажи П.Е. Няданги. В Ноябрьске к художникам 1980-х добавились В.А. Чалый, И.В. Любомская и др. В 1998 году было создано Ямальское отделение Союза художников России, которое возглавил С.А. Лугинин.

Думаю, будет логично, если художественные ценности 1990-х я раскрою через творчество Г.Е. Хартаганова. Символично, что период, иллюстрирующий обретение регионом самостоятельности, подталкивающей к поиску своей уникальности, в том числе и культуре, будет представлять художник, гармонично сочетающий в своем творчестве опыт народного ремесла и авторскую позицию. В собрании окружного музея хранятся как его предметы хантыйского ремесла из дерева и бересты: черпаки, посуда, доски для выделки шкур, столики, люльки, так и скульптура малых форм: образы животных, птиц и человека в его хозяйственной деятельности. Исконное чувство конструктивных и художественных особенностей дерева, умение обобщать форму, добиваясь ее функциональности и соразмерности, воплотились в лаконичных объемах оленей, куропаток, людей, занимающихся приготовлением строганины. Минимум деталей, точность и выразительность общего силуэта придают фигурам значительность, весомость, лишая их поверхностности и сиюминутности.

Таким образом, последнее десятилетие XX века представляет искусство Ямала уже как самоценное явление. В станковых и прикладных видах – живописи, графике, дизайне, резьбе по дереву и кости – работают разные художники, профессионалы и любители, коренные жители этой земли и приезжие, выпускники столичных вузов и местного училища. Если язык живописи и графики демонстрирует усвоенный опыт российской школы, актуализирующий местные региональные темы и образы, порой уже открывая ценности нового для всесибирского искусства жанра неоархаики, то декоративно-прикладное искусство, наследуя народный опыт, тяготеет к появлению локальных школ: хантыйской резьбы по дереву и ямальской резьбы по кости.

Первое десятилетие нового века и нового тысячелетия у художественного Ямала появились новшества, ускорившие его развитие. В 2002 году после слияния окружного краеведческого музея и выставочного центра появился Музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, самая крупная региональная институция, обеспечивающая хранение и пополнение репрезентативной художественной коллекции, ее изучение и популяризацию, обладающая современными и просторными выставочными площадями и профессиональными кадрами. С самого начала своего появления на художественной карте округа комплекс взял курс на представление на Ямале достижений России, а в России – Ямала, в том числе и при помощи языка искусства. В это же время зародились региональные художественные фестивали: косторезного искусства «Душа Севера» (с 2002 года) и монументальной резьбы по дереву «Легенды Севера» (с 2004 года), реализующиеся в округе по настоящее время.

В 2000-е годы творчески активную художественную среду столицы округа вновь пополнили приезжие художники: А.А. и И.А. Вахрушевы. Художественная среда округа стала стабильно демонстрировать свою активность как на выставках городского и регионального уровня, так в России за рубежом.

Творчество Н.М. Талигиной убедительно иллюстрирует художественный процесс Ямала первого десятилетия нового века. С одной стороны, она также как и Г.Е. Хартаганов сохраняет тесную связь с национальным культурным наследием, с другой – ее творческое становление связано не только с Ямалом, но и со столичной художественной традицией: она выпускница Строгановского художественно-промышленного училища. В ее графике 2000-х много сюжетов, связанных с текстами легенд и сказаний, иллюстраций к произведениям Р. Ругина. Листы графики убедительно рассказывают о жизни в небольшом хантыйском поселке, где жизнь человека тесно связана с окружающей природой, где повседневность мифологизирована, а мифы – часть реальности. Выразительный язык этих образов близок эстетству ар нуво – легкий штрих, сочетание детали и обобщения, обязательное наличие «пустот» чистой белой бумаги. Так на стыке этники и выверенной профессиональной красоты родились визуальные рассказы о том, что обладает вечной и нерушимой ценностью для коренных северян и может открыться остальному миру.

Таким образом, в первом десятилетии нового века искусство Ямало-Ненецкого региона показало свою возможность быть самостоятельной региональной частью общероссийского художественного процесса, имеющей развитые художественные институции, профессиональную среду, тяготеющей к разнообразию способов высказывания.

Во втором десятилетии XXI века художественная жизнь стала еще активнее и насыщеннее. В середине десятилетия к существующим региональным фестивалям добавилось мероприятие, впервые ориентированное не на местные смыслы, а на искусство как всеобщую человеческую ценность – Международный фестиваль «Неделя графики и дизайна в столице Ямала», своей выставочной и популяризаторской деятельностью охвативший не только пространство Салехарда, но и населенные пункты Приуралья района, город Ноябрьск. А в конце десятилетия родился еще и фестиваль средового искусства «Страна оленя».

Ямальское отделение СХ России на сегодняшний день насчитывает 26 членов, опираясь при этом в выставочной деятельности на более широкий круг мастеров, участников художественного процесса: более 40 человек – живописцев, графиков, мастеров арт-объектов, прикладников: резчиков по дереву, кости, мастеров батика. Отделение ежегодно собирает не менее двух тематических выставок,

активно популяризируя свое искусство. С 2016 года отделение возглавляет А. Вахрушев, его творчество и представит уходящее десятилетие.

Выпускник знаменитого Нижнетагильского худграфа, А.А. Вахрушев присутствует в художественном пространстве Салехарда и всего региона с начала 2000-х годов. Его свободная большеформатная модернистская графика вариативна по темам и способам их воплощения. Даже краткое перечисление созданного на ямальской земле в 2010-е удивляет: неоархаическая серия на основе образов знаменитого Усть-Полуя, в том числе на авторской бумаге, иллюстрации к «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова, библейская и новозаветная серии, не пересказывающая сюжеты, а трактующая личностное ощущение великих текстов, три графические серии, посвященные первопроходцам Севера XVIII века. А еще кураторство выставок, авторское участие в создании альбома «Великая Северная экспедиция в рисунках и рассказах Андрея Вахрушева» [11], резьба по кости, художественная керамика. Художника отличает точное нахождение адекватного художественного языка к интересующим его темам, умение работать с линией, штрихом, пятном энергично, экспрессивно, используя цвет выразительно и образительно.

Первую половину десятилетия активно работали Ямальские пленэры, собирая художников из Финляндии, Москвы, Тюмени, Екатеринбурга, Омска и всего округа. Фестиваль «Неделя графики и дизайна» ежегодно собирает мастеров из Санкт-Петербурга, а также Латвии, Эстонии, Киргизии, Казахстана. Приезжие мастера проводят мастер-классы, делятся своими поисками в печатной графике, экспериментами и авторскими техниками. Вся эта разнообразная деятельность демонстрирует вхождение профессионального ямальского изобразительного искусства в общероссийский процесс.

Выводы

Подведу итоги. Деление ямальской истории искусства на девять частей условно, но этот способ позволяет, следя за общим ритмом, взглянуть в детали процесса. Явно, что довольно долго искусство региона входило в орбиту российского искусства только своими образами, которые открывали для себя приезжие мастера. В первые десятилетия (1930-е – 1950-е) большинство этих художников попадали сюда не по своей воле, затем (1960-е – 1970-е) их приезды были связаны с планомерным открытием окраин столичным искусством. Нельзя сказать, что за эти 50 лет, ямальская земля не обрела свои таланты. Довольно быстро силами ярких творцов (И. Истомина, И. Юганпелика, П. Василькова) был продемонстрирован потенциал местных художественных сил, которым пока не хватало развитой институциональной художественной жизни. Она постепенно начала складываться

с 1960-х – 1970-х годов: появились учителя рисования, формирующие вокруг себя местных ценителей прекрасного (А. Патюнин, Г. Пуйко и др.), была создана художественная специальность в училище, в окружном музее оформилась художественная коллекция. В 1980-е – 1990-е этот процесс активизировался: в округе были открыты два художественных музея, окружной музей стал проводить разнообразные художественные выставки. Круг местных художников стал значительно шире: Л. Лар, Г. Хартаганов, И. Худи, В. Чапа, В. и Н. Самбуровы, С. Лугинин, М. Канев, Н. Талигина, Е. Зорина, И. Падалкина и др.

Если 1970-е – 1990-е стоит назвать временем собирания местных художественных сил и осознаний ими своих возможностей, то 2000-е стали их первой наглядной демонстрацией. Этому способствовали и появление крупной выставочной и исследовательской площадки – МВК имени И.С. Шемановского, организационная и творческая энергия С. Лугинина и А. Вахрушева, проведение фестивалей с местной тематикой и опорой на художественные и конструктивные особенности материала: «Душа Севера» и «Легенды Севера». Показательно, что 2010-е вновь активно привлекли на Ямал приезжих мастеров. Но это был приезд не только за природными и этнографическими

впечатлениями. На Ямал стали приезжать за общением, за погружением в уже созданную среду.

Заключение

Так, на постоянном пересечении глобального и локального, российского и ямальского создалась художественная среда, которая еще не достаточно окрепла и ощутила себя готовой к формулированию чего-то принципиально нового, но которая имеет все возможности для этого. Так, сейчас в округе активно работает молодежь, готовая раскрывать округ современно как с точки зрения формы, так и содержания: комиксист Ю. Никитина, станковый живописец Т. Кипко, резчик по кости Е. Салиндер. Если их среду творческого обитания делать разнообразной и насыщенной, круг этих мастеров будет только увеличиваться, и к своему 100-летию округ может вполне стать конкурентно способным на российском и международном арт-рынке.

Работа над историей ямальского искусства продолжается. Этот материал лишь первый шаг в этом направлении. Заметно, что больше внимания пока уделено столице округа, хотя и здесь еще не все имена названы. Думаю, основной ритм художественного процесса определен, впереди – сбор и анализ множества отдельных авторских позиций конца XX и начала XXI века.

Список источников

1. Петров И. Ф. Региональная культура как специфическая форма существования социума // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. Cyberleninka. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-kak-spetsificheskaya-forma-suschestvovaniya-sotsiuma>.
2. История округа в цифрах и фактах. Будут новые рубежи! В рамках выставочного проекта «Полярный круг человечества. Земля Ямал». Информационный буклет. – Салехард: ГБУ «МВК», 2015 – 24 с.: илл.
3. Мазурин А. Б. Неизвестные страницы истории музея первой половины XX века // Музейный Вестник. – №4(11). – ноябрь. – 2016.
4. Бардин Г. Н. Культурная жизнь окружной столицы: от исторических реалий до выставки // Культура Ямала. – № 3. – 2019. – С. 19–22.
5. Фатеев А. Без Родины и прав // Полярный круг. – 2015 – 10 сент. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.polkrug.ru/news/kultura/po-stranicam-istorii/3491-bez-rodiny-i-prav>.

6. Сытник О. Город колючей и проволоки и деревянного солнца // Красный Север. – 2017. – 6 февр. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ks-yanao.ru/obshchestvo/gorod-kolyuchey-provoloki-i-derevyannogo-solntsa.html>.
7. Людмила Липатова, Ирина Окоятто (Пуйко). О Геннадии Алексеевиче Пуйко. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2018. – 192 с.: илл.
8. Мысливцева Г. Ю. «Корабль творчества». О поездках омских художников по маршруту «Омск-Салехард» // Территория мечты. Сборник трудов Г. Ю. Мысливцевой. – Омск, 2010. – С. 118–121.
9. Резная кость XX – начала XXI века из собрания МВК имени И. С. Шемановского. – Салехард: ГБУ «МВК», 2016. – 80 с.: илл.
10. Ляпустина Л. О художнике Василии Самбурове. – М., 2010. 82 с.: илл.
11. Великая Северная экспедиция в рисунках и рассказах Андрея Вахрушева. – Салехард: ГБУ «МВК», Новосибирск: ООО «ДЕАЛ», 2020. – 80 с.: илл.

References

1. Petrov I. F. Regional culture as a specific form of social existence // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2018. Cyberleninka. – Electronic resource. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-kak-spetsificheskaya-forma-suschestvovaniya-sotsiuma>.

2. The history of the district in figures and facts. There will be frontiers! Within the framework of the exhibition project «The Polar Circle of Humanity. Yamal Land» Information booklet. – Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, 2015 – 24 p.

3. Mazurin A. B. Unknown pages of the history of the museum of the first half of the twentieth century // Museum Bulletin. – №4 (11). – November. – 2016.
4. Bardin G. N. Cultural life of the district capital: from historical realities to exhibitions // Yamal Culture. – № 3. – 2019. – P. 19–22.
5. Fateev A. Without homeland and rights // Polyarny Krug. – 2015 – 10th September. – Electronic resource. – URL: <https://www.polkrug.ru/news/kultura/po-stranicam-istorii/3491-bez-rodiny-i-prav>
6. Sytnik O. City of barbed wire and wooden sun // Red North. – 2017. – 6th February. – Electronic resource. – URL: <https://ks-yanao.ru/obshchestvo/gorod-kolyuchey-provoloki-i-derevyannogo-solntsa.html>.
7. Lyudmila Lipatova, Irina Okotetto (Puiko). About Gennady Alekseevich Puiko. – Salekhard: «Northern publishing house», 2018. – 192 p.
8. Myslivtseva G. Yu. «Ship of Creativity». About the trips of Omsk artist along the route «Omsk–Salekhard» // Dream territory. Collection of work by G. Yu. Myslivtseva. – Omsk, 2010. – P. 118–121.
9. XX–XXI century bone carving masterpieces in the Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky. – Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, 2016. – 80 p.
10. Lyapustina L. About the artist Vasily Samburov. – M., 2010. – 82 p.
11. The Great Northern Expedition in drawings and stories by Andrey Vakhrushev. –Salekhard: Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Novosibirsk: ООО «DEAL», 2020. – 80 p.

Сведения об авторе:

Галина Геннадьевна Гурьянова, 1965 г.р., окончила Омский педагогический институт художественно-графический факультет в 1987 году, в 2000 году – аспирантуру в Омском педагогическом университете, читала курс истории отечественного искусства и культуры. Кандидат исторических наук, доцент, с 2014 по 2019 год работала в МВК имени И.С. Шемановского (Салехард). С 2020 года – зав. сектором культурной антропологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». Область научных интересов: древнее и современное искусство Сибири, искусство в городе, город в искусстве, городская антропология.

Information about the author:

Galina Gennadyevna Guryanova, born in 1965, graduated from the Omsk State Pedagogical Institute, Faculty of Art and Graphics in 1987; in 2002 defended PhD thesis in the Omsk State Pedagogical University, taught the history of Russian art and culture. Candidate of Historical Sciences, docent. From 2014 to 2019 she worked at the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky (Salekhard). Since 2020, she has been working as the Head of the Sector of Cultural Anthropology of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District. Research interests: ancient and modern art of Siberia, art in the city, city in art, urban anthropology.

Статья поступила в редакцию 15.11.2020 г., принята к публикации 20.11.2020 г.

The article was submitted on November 15, 2020, accepted for publication on November 20, 2020.